

МНОГООБРАЗИЕ ТИПИЧНОГО

Очерки по культурно-исторической психологии народов

Школа Антропологии Будущего
РАНХиГС

Институт этнологии
и антропологии РАН

МАРИЯ ТЕНДРЯКОВА

МНОГООБРАЗИЕ ТИПИЧНОГО

Очерки
по культурно-исторической
психологии народов

Издательский Дом ЯСК
Москва
2020

УДК 159.9
ББК 71.1
Т 33

Научный редактор
А. Г. Асмолов

Рецензент
член-корр. РАН С. А. Арутюнов

М. В. Тендрякова

Т 33 Многообразие типичного. Очерки по культурно-исторической психологии народов / Науч. ред. А. Г. Асмолов. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 400 с., ил.

ISBN 978-5-907290-00-6

Каждая культура и историческая эпоха предоставляет человеку свой багаж знаний и опыта, вырабатывает свою систему координат добра и зла, свои представления о «герое» и «изгое», равно как и понятия нормы и ее нарушения. Человек вычерчивает свой уникальный жизненный путь и неповторим как индивидуальность. Но в то же время он представитель своего времени и носитель своей культуры: носитель традиционной системы ценностей и миропонимания, норм и стереотипов.

Каждое общество предлагает свой сценарий собственно человеческого поведения от способов удовлетворения витальных потребностей до реализации экзистенциальных сценариев жизни: «Культура — это способ быть человеком».

Где таится неуловимая «типичность» представителей того или иного народа? Она в «головах людей» или в предписаниях культуры? Как социальные структуры влияют на поведение человека? Что означает «быть личностью» в контексте исторического и культурного многообразия человечества? Зачем в непредсказуемо меняющемся мире возвращаться к тому, что требует от человека та или иная традиционная культура с ее этикетными сценариями и ритуальными типами улыбки, вспоминать давно раскритикованный термин «национальный характер» или исследовать закоулки мифологического мышления?..

Весь этот круг вопросов поднимается в очерках по культурно-исторической психологии народов, где человеческое поведение рассматривается в диапазоне от социальных стереотипов до непредсказуемых действий «поверх барьеров» норм и традиций.

Книга представляет интерес для широкого круга лиц, специалистов в области психологии, социальной антропологии, социологии, а также для всех тех, чья профессиональная деятельность призывает к тому, чтобы так или иначе учитывать этнокультурную составляющую любого проекта или принимаемого решения — для педагогов, политиков, предпринимателей, юристов, журналистов и др.

УДК 159.9
ББК 71.1

© В оформлении переплета использована работа
Татьяны Плаховой

ISBN 978-5-907290-00-6

9 785907 290006 >

© Тендрякова М. В., 2020
© Асмолов А. Г., предисловие, 2020
© Издательский Дом ЯСК, 2020

Содержание

А. Асмолов. Нефантастическое путешествие в иные цивилизации: об искусстве преодоления познавательного эгоцентризма	13
---	----

ВВЕДЕНИЕ

Способы быть человеком	19
Культурно-историческая теория развития психики	22
Человек в культуре: от приспособления — к преобразованию	23

ЧАСТЬ I

Кризис методологии: от эволюционизма к антропоцентризму

ГЛАВА 1

Основные вехи становления

культурно-исторической психологии	31
Предыстория становления научного знания	31
От «психологии народа» — к культурно-исторической психологии	37
Проблема психологии народа в XX веке, подходы и направления	45
Кросс-культурные исследования и создание этнографических баз данных	49
Кросс-культурные исследования в психологии	52
Исследования Риверса в свете культурно-исторической психологии	56
Психоаналитические исследования истории и культуры	61
История ментальности	65

ГЛАВА 2

Развенчание эволюционизма и появление школы

«Культура и личность»	69
Критика эволюционизма и поиск альтернативы	70
Новые подходы, начало XX в.	77
Школа «Культура и личность»	79
Закат школы «Культура и личность»	92

Часть II

Человек в лабиринтах культуры: подходы и исследования

Глава 3

В поисках национального характера	97
Проблема национального характера	97
От базовой личности к модальной	99
«Хризантема и меч»	103
Традиционные модели поведения в эпоху высоких технологий	107
О русском национальном характере	108
Структурированные описания	115
Базовая культурная ценность	117
Психологические параметры культуры.	
Исследования Гирта Хофстеда	123
Исследования Гарри Триандиса	127
От «национального характера» к «культурным синдромам»	137

Глава 4

«Социальное в нас»: Я, Self и границы моего Эго	140
От универсальных теорий личности — к индигенной психологии	140
Выделение ключевых концептов культуры	146
Проблема Я и Self в этнокультурной перспективе	151
Вопрос о границах Эго или Self	156

Часть III

«Привычка свыше нам дана...»

Глава 5

Мышление в разных культурах	165
«Ум первобытного человека» Ф. Боаса	168
Первобытное мышление по Л. Леви-Брюлю	169
Мышление как классификация	176
Леви-Строс о природе мифологического мышления	182
Бриколаж	186
Экспериментальные исследования мышления в разных культурах	187

ГЛАВА 6

Культура и коммуникация	195
Уровни регулирования коммуникативных процессов	195
Типы коммуникации	201
Невербальная коммуникация	208
Сакральная составляющая этно-этикетных сценариев	224
Этикет и ритуал	226
Коммуникация и социально-политические процессы	227
Коммуникация как социальный код «свой-чужой»	231

ГЛАВА 7

Социотипическое поведение в зеркале многообразия культур ..	235
Социотипическое поведение как «роль для всех»	238
Социотипические программы поведения и их побудительная сила ..	242
Потребность в единении с другими людьми	246

ЧАСТЬ IV

«Правила беспорядка» и инновационный потенциал личности

ГЛАВА 8

Индивидуальность в плену типичного?	257
«Гениальность и помешательство» Ч. Ломброзо	259
Э. Дюркгейм о норме, патологии и проявлениях индивидуальности	262
Когда в истории культуры появляется личность?	264
Индивидуальность в историко-эволюционном процессе	271
В плену стереотипов	274
Ю. М. Лотман о путях развития культуры	280
Неопределенность в истории	283
Внутренняя вариативность социальной системы	284

ГЛАВА 9

Феноменология девиантности и ниши антиповедения	290
Те, кому «закон не писан»: безумцы и трикстеры	294
Право на душевную смуту	303
Антиповедение в ореоле святости	309
Антиповедение и язык протеста	321
<i>«Казнить — нельзя — помиловать»</i> : культурно-историческая диагностика девиантного поведения.	325

Часть V

Внутренний мир как открытая система

ГЛАВА 10

Культурно-историческая теория развития психики	333
«Этюды по истории поведения» Л. С. Выготского и А. Р. Лурии	334
Узелки на память	339
Высшие психические функции	343
От внешних средств к внутренним структурам психической деятельности	345
«Психологические орудия»: от «языка зарубок» к письменности ...	348
Социальная природа высших психических функций	349

ГЛАВА 11

Человек в мире знаков. Знаки в мире человека	353
Сигналы у животных	355
Знаки, которыми пользуются люди	357
Двойственная природа знаков	359
Сотворение знаков	363
Культура как семиосфера	364
Негенетическая память социума	366
Символ в культуре	371
Заключение	377
Литература	384

Памяти
ЖЕНИ АКСЕНОВА,
без которого эта книга,
да и вся моя жизнь были бы совсем другими,
а книги скорее всего и вовсе бы не было...

Эта книга создавалась в течение многих лет, и вклад в нее внесли очень многие люди, даже те, кто совершенно не собирались этого делать. Спасибо замечательным творческим собеседникам и всем тем, кто оппонировал в нескончаемых научных дискуссиях, которые составляют суть атмосферы, царящей в Центре азиатских и тихоокеанских исследований ИЭА РАН и в Центре социальной антропологии РГГУ. Спасибо всем поколениям неравнодушных студентов Центра социальной антропологии, чьи вопросы и критические атаки на лекциях и семинарах со всем запалом юношеского максимализма были источником вдохновения и постоянным подспудным двигателем работы над этой книгой.

Особая бесконечная благодарность А. Г. Асмолову, чья помощь выходит далеко за пределы этой книжки и разрастается до судьбоносных масштабов; поклон и благодарность Н. Л. Жуковской и С. А. Арутюнову, О. Ю. Артемовой, годы работы и общения с которыми несомненно внесли огромный вклад в мой образ мысли, в конечном счете, и в эту монографию; спасибо за доброе участие В. А. Тишкову, а также спасибо дорогим коллегам Е. А. Зверковой и Н. М. Хвастуновой.

Нефантастическое путешествие в иные цивилизации: об искусстве преодоления познавательного эгоцентризма

Можно ли создать особый путеводитель — путеводитель в иные цивилизации? Мудрая формула Фридриха Ницше: «Тот, кто знает зачем жить преодолевает почти любое “как”» — полностью приложима к своеобразному путеводителю в иные миры разума, который и являет собой новая монография Марии Тендряковой «Многообразие типичного: очерки по культурно-исторической психологии народов».

В пестром веере мотиваций, побуждающих человечество к поиску себе подобных, иногда явно, иногда скрыто присутствует весьма амбивалентная мотивация поиска братьев по разуму. Немало столетий и даже тысячелетий человечество неустанно ищет встреч с носителями иного разума, иной культуры и одновременно страшится этих встреч, не решаясь предсказать их последствия для своей собственной судьбы.

Мифы, сказки, утопии, фантастические романы, рисующие в воображении встречи с иными разумами, то обожествляют, то демонизируют общение с инопланетянами и... особо замечу, весьма редко поселяют представителей иных миров в своем собственном доме. Позволю лишь упомянуть в связи с этим о хрестоматийных сюжетах — от «Войны миров» Герберта Уэллса до ставших моделью для социализации многих поколений подростков и молодежи «Звездных войн».

Все эти и подобные им фантазии, сказки и утопии, как это ни парадоксально, представляют собой попытки преодоления жесткого познавательного эгоцентризма, которым долгое вре-

мя страдали и продолжают страдать по сей день научные рациональные картины мира.

Эволюционный смысл научных революций, будь то коперниканская или эйнштейновская революция, превратившие мир классической физики Ньютона лишь в одну из реальностей, заключается в том числе, в преодолении познавательного эгоцентризма, приведении в действие когнитивных и ценностных децентраций, позволяющих распознавать различные физические, социальные, ментальные вселенные рядом с нами и повышать чувствительность разума разнообразию миров.

Монография психолога, этнолога и культурного антрополога Марии Тендряковой «Многообразии типичного: очерки по культурно-исторической психологии народов» представляет собой путеводитель, еще раз сделаю на этом акцент, для путников в ментальные миры иных культур, иных цивилизаций, иных логик репрезентации различных картин и моделей мира. Вступая благодаря этой книге в общение с иными культурами, читатель, к какому бы профессиональному цеху он ни принадлежал, получает шанс отрефлексировать то, насколько он сам в своем собственном мышлении порой оказывается в плену ловушек этноцентризма, европоцентризма и эволюционного снобизма.

Особенно велики риски европоцентризма и эволюционного снобизма при общении с другими культурами в современной и исторической динамике цивилизаций как точек отсчета при понимании эволюционного разнообразия разных типов культур. При взгляде на мир через оптику европоцентризма исследователи, политики и бизнесмены имплицитно пытаются разместить иные миры в прокрустово ложе европейских культурных эталонов или, переходя на российскую лексику, примерить их под свой кафтан. Когда же мы поглядываем на другие культуры с высоты эволюционного снобизма, то они наделяются атрибутами примитивности, когнитивной и социальной простоты, «дикости» и т.п. Сквозь призму эволюционного снобизма и европоцентризма мы то и дело расставляем на шкале времени «развитые» и «развивающиеся» страны; описываем «отстающие» и «догоняющие» модернизации; открываем и закрываем «окна» и «форточки» в Европу; проживаем синдромы

«старших» и «младших» братьев с особым политическим прищуром; наделяем якобы отстающие культуры комплексами «неполноценности», «провинциальности» и «периферийности», а свою собственную культуру — «комплексом полноценности» и горделивого цивилизационного величия; чествуем «сходства» и расцениваем как архаику «различия» любых иных культур. Печальным и даже трагичным итогом европоцентризма, эволюционного снобизма и лингвоцентризма является резкое падение нашей собственной чувствительности к пониманию, узнаванию и принятию Иного, Другого, непохожего, которое оборачивается всплесками ксенофобии, этнофобии и агрессивного фундаментализма.

И именно потому, что антропология имеет самое прямое отношение как к пониманию других народов, так и к социальным и политическим действиям различных государственных игроков, вокруг самой сути и перспектив антропологии разгораются нешуточные страсти. Сошлюсь для иллюстрации интеллектуальных поединков в проблемном поле культурной антропологии на недавно вышедшие книги классика структурной антропологии Клода Леви-Строса «Узнавать себя. Антропология и проблема современности» (2016) и «Все мы каннибалы» (2019), а также на книгу возмутителя антропологического спокойствия неутомимого бразильского исследователя Эдуарду Вивейруш де Кастру «Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии» (2017).

Не поленюсь и, для того чтобы читатель рельефнее почувствовал то, в каком интеллектуальном котле появляется книга Марии Тендряковой, приведу обширный фрагмент из книги де Кастру, бросившего перчатку самому Клоду Леви-Стросу:

«Антропология вполне готова возложить на себя новую миссию и стать теорией-практикой непрерывной деколонизации мышления. Но, возможно, не все мы согласны с этим. Кто-то по-прежнему считает, что антропология — это зеркало общества <...>

В силу того, что в Ином всегда видится Тождественное, — и тогда можно сказать, что под маской другого “мы” созерцаем самих себя, — мы в итоге <...> интересуемся лишь тем, что “интересует нас”, а именно нами самими.